

DOI 10.32726/2411-3417-2024-2-7-23

УДК 327; 339; 94

ПЕТР ЯКОВЛЕВ

БРИКС после расширения: западная стратегия сдерживания

Аннотация. В государствах коллективного Запада исходят из того, что расширение БРИКС способно реально повысить роль этого объединения в глобальных делах и еще больше усилить экономические и политические позиции развивающихся стран на мировой арене. В складывающихся новых геостратегических условиях ведущие западные державы во главе с США и Европейским союзом активизируют стратегию противодействия росту международного влияния БРИКС и наращивают арсенал средств сдерживания этого экономического и политического авангарда глобального большинства. Тем самым Запад создает дополнительные очаги напряженности и углубляет линии геополитического противостояния, существующие между Севером и Югом.

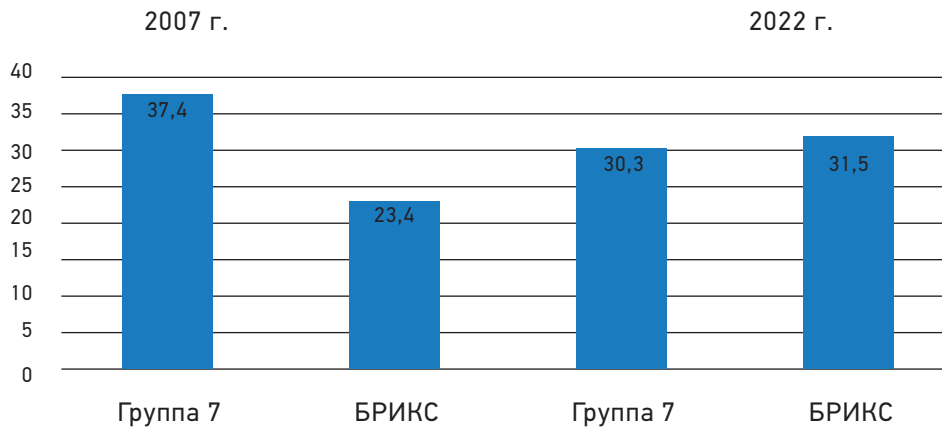
Ключевые слова: расширение БРИКС, изменение глобального баланса сил, западная стратегия сдерживания, геополитический разлом.

Используя ставшую популярной в политическом нарративе игру слов (brics – кирпичи и BRICS – объединение), лондонский деловой журнал Economist еще в 2017 г. утверждал: «Четырех кирпичей мало, чтобы построить стену» [Four BRICs...]. И хотя тогда «кирпичей» (членов группировки) было уже пять, но намек на сравнительно ограниченные геоэкономические возможности БРИКС прозвучал вполне отчетливо.

Мы, в свою очередь, прибегнем к ставшему фразеологизмом выражению Александра Блока и отдадим должное «острому галльскому смыслу и сумрачному германскому гению» актуальной западной аналитики. Лучшие (и не только) западные умы признают, что после относительно скромного старта объединение БРИКС обрело роль настоящего гейм-чейнджера трансформационных процессов, охвативших мировое хозяйство, а также сферу политико-дипломатических и военно-стратегических отношений. Признается и то обстоятельство, что западные страны во главе с США и Европейским союзом с каждым годом все сильнее ощущают торгово-экономическую конкуренцию со стороны ведущих государств Глобального Юга, лидером которых является БРИКС. Именно «пятерка», подчеркивают международные эксперты, может «бросить вызов» Западу [Will the BRICS...].

Сведения об авторе: ЯКОВЛЕВ Петр Павлович — главный научный сотрудник Института Латинской Америки РАН, профессор Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, доктор экономических наук, petrp.yakovlev@yandex.ru.

Одним из зримых проявлений этого тренда стало изменение в соотношении совокупных размеров ВВП стран-членов Группы 7 и БРИКС в пользу «пятерки» (рис. 1).

Рис. 1. Изменение в соотношении ВВП Группы 7 и БРИКС (по паритету покупательной способности, в % от мирового показателя)

Источник: Подсчитано автором на базе данных международной статистики.

Как видим, за 15 лет доля «семерки» в мировом ВВП существенно сократилась, а доля БРИКС — заметно возросла, и все указывает на то, что эта тенденция в обозримой перспективе не только сохранится, но и усилится. Именно поэтому Вашингтон и Брюссель пытаются установить «степень вредоносности и опасности» существования БРИКС для коллективного Запада и пытаются выработать и провести в жизнь стратегию сдерживания глобального влияния этой группировки, де-факто ставшей главным строителем многополярного мира, который на наших глазах рождается из раскаленной плазмы геоэкономических и геополитических трансформаций.

БРИКС+ — авангард Глобального Юга

Расширение «пятерки» за счет присоединения к ней еще пяти новых членов (Египта, Ирана, Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ), Саудовской Аравии и Эфиопии) знаменовало начало нового этапа в движении государств Глобального Юга за переустройство мирового порядка на принципах многосторонности, суверенного равенства и взаимного уважения национальных особенностей и интересов, за новое качество глобализации [Яковлев. Расширение БРИКС...]. Уже сегодня удельный вес БРИКС+ в современном мире впечатляет, что убедительно демонстрирует статистика (табл. 1)

Как видим, всего на 10 стран БРИКС+ приходится около 46% населения Земли, почти 31% территории, около 42% глобального ВВП и свыше 22% совокупного международного товарного экспорта. Все это говорит о том, что БРИКС+ становится системным фактором мирового влияния.

Таблица 1

Страны БРИКС+ в современном мире (основные параметры, 2023 г.)

Мир, страна, объединение	Население (млн чел.)	Территория (тыс. км2)	ВВП (млрд долл.)	Экспорт (млрд долл.)
Мир в целом	7943	148939	163837	24010
Бразилия	220	8512	4274	340
Россия	146	17234	5473	425
Индия	1427	3288	14594	432
Китай	1412	9598	35291	3389
ЮАР	62	1220	1026	111
Эфиопия	119	1127	358	9
Египет	112	1001	1899	48
Иран	89	1648	1855	82
С. Аравия	36	2150	2354	411
ОАЭ	10	83	948	521
БРИКС+	3633	45861	68072	5336
Доля БРИКС+ (%)	45,7	30,8	41,6	22,2

Источник: составлено автором по данным международной статистики (ВВП дается по паритету покупательной способности валют).

Значимым индикатором изменения геоэкономических сил между Севером и Югом является новая география происхождения крупнейших корпораций мира. Еще полтора десятилетия тому назад (в 2008 г.) доля компаний стран Глобального Юга в рейтинге Forbes-2000 составляла 22%, а в 2023 г. этот показатель вырос до 29% и продолжает увеличиваться. При этом форсированными темпами растут продажи корпораций развивающихся государств: с 12% в обороте 2000 крупнейших компаний в 2008 г. до 27% в 2023 г. [The 2023 Forbes Global...].

В результате компании участников БРИКС+ и других развивающихся стран все решительнее теснят западных конкурентов, активно осваивают международные рынки в подавляющем большинстве ключевых производственных отраслей. В частности, крупнейшие нефтегазовые корпорации стран Глобального Юга, прежде всего БРИКС+ (саудовская Saudi Aramco, китайские Sinopec и PetroChina), уверенно наращивают свое присутствие на мировом рынке энергоносителей, активно используют стратегию слияний и поглощений, разрабатывают новые перспективные месторождения, в том числе глубоководные. В этом отношении одним из лидеров стала контролируемая государством бразильская энергетическая корпорация Petrobras [Petroleo...].

Показательно, что в 1-м квартале 2024 г. по таким базовым индексам, как глобальная выручка и чистая прибыль, «южане» опередили компании развитых стран в автомобильной, нефтяной, фармацевтической промышленности, транспортно-логистическом секторе, черной металлургии, производстве полупроводников и компонентов. Кроме

того, серьезные успехи предприятия стран БРИКС+ продемонстрировали в телекоммуникационном секторе и в электронике [Мониторинг...].

В сложившихся условиях компании западных стран, не выдерживая рыночной конкуренции с предприятиями Глобального Юга, все чаще переходят к обороне, добиваются от правительств своих государств принятия нерыночных защитных и ограничительных решений, в первую очередь в отношении китайского экспорта промышленной продукции. Причем отраслевые границы западного протекционизма постоянно раздвигаются. В частности, новой сферой конкуренции в мировой автомобильной промышленности становится производство и экспорт электромобилей. Здесь противодействие регуляторов стран Запада экспансии электрокаров, выпускаемых китайскими компаниями, перешло от стадии расследований к введению жестких ограничительных (в ряде случаев — запретительных) мер.

В острой конкуренции с ведущими развивающимися странами-членами БРИКС+ государства коллективного Запада интенсивно наращивают инвестиции в стратегически важном информационно-телекоммуникационном секторе полупроводников и компонентов. В то же время западные компании ИТ-сектора программного обеспечения ускоренными темпами разрабатывают, тестируют и внедряют новые продукты с искусственным интеллектом (ИИ) и облачными технологиями. В целом внедрение ИИ в ключевые отрасли экономики на перспективу формирует магистральные тренды международной торгово-экономической конкуренции и, на наш взгляд, открывает новое широкое поле стратегического противостояния между Севером во главе с США и ЕС и Югом во главе с БРИКС+ [International competition...].

В западной аналитике нередко фиксируется и важная качественная сторона дела: БРИКС выступает в авангарде процесса формирования нового мироустройства, играет роль катализатора происходящих перемен, смещения мирового баланса в сторону от западного доминирования. На Западе по большей части не отрицают того обстоятельства, что в решающей мере благодаря БРИКС (а теперь БРИКС+) формируется международная экономическая и политическая среда, означающая «печальный конец Запада» (выражение гвинейского политолога Мохамеда Ламине Кабы) и именуемая многополярным мировым порядком [Каба]. В этом смысле, добавим мы, возникновение, деятельность и процесс расширения БРИКС вполне резонируют с запросами текущего момента, с императивом выхода из мутного болота международной непредсказуемости. Кроме того, деятельность БРИКС+ будет иметь четко обозначенный мультипликативный эффект, поскольку раздвинет границы взаимодействия политико-экономического авангарда с максимально большим числом стран Глобального Юга.

Коллективный Запад: арсенал средств сдерживания

Консолидация курса на расширение «пятерки» подвигла Вашингтон и Брюссель на резкое увеличение внимания к деятельности БРИКС+ и ее последствий для коллективного Запада. Этому (в большей или меньшей степени) посвящены и серьезные анали-

тические исследования сотрудников ведущих западных think tanks, и претендующие на сенсационность статьи под кричащими, «кликбейтными» заголовками (последние, разумеется, останутся за рамками нашего анализа).

Как оценивают роль расширенного БРИКС основательные западные эксперты и государственные деятели и какие международные торгово-экономические, финансовые и политико-дипломатические инструменты противодействия этому объединению уже используются и предлагаются на будущее?

Во-первых, проблема противодействия БРИКС+ рассматривается в странах коллективного Запада в контексте мирового экономического и политико-стратегического подъема Глобального Юга и нарастающих противоречий по линии Север — Юг. Ситуация воспринимается таким образом, что историческая задача развивающихся стран — «растянуть» влияние БРИКС+ на весь Глобальный Юг, а цель Запада — этого не допустить [BRICS enlargement...].

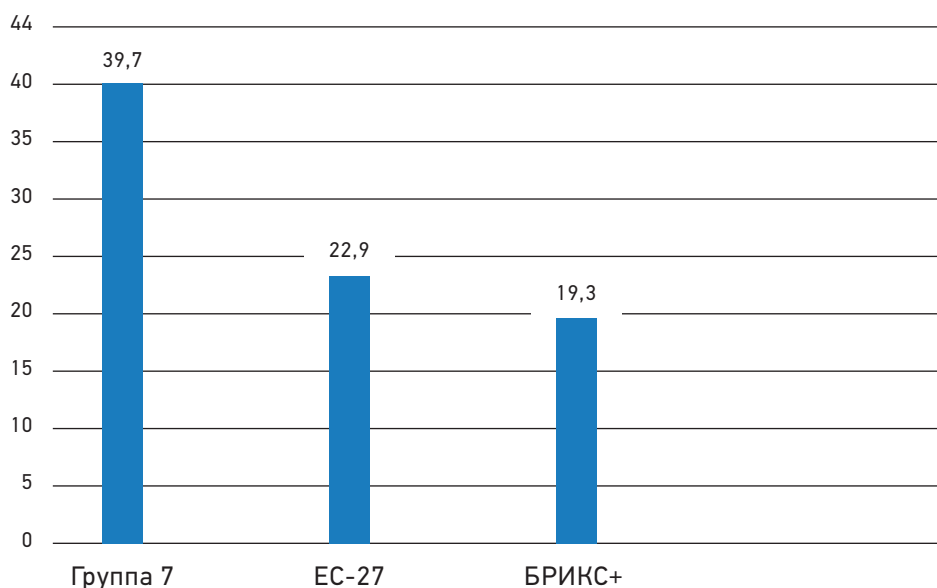
И в Вашингтоне, и в Брюсселе отчетливо осознают, что БРИКС — динамично растущий финансовый, торгово-экономический, научно-технологический и политический авангард развивающихся государств, образующих так называемое Мировое большинство. При этом западные политики и эксперты считают, что присоединение к БРИКС новых членов не следует оценивать «чисто арифметически» — в плане увеличения совокупного ВВП или экспорта (хотя и такой экономический эффект существен). Еще важнее другое: численный рост участников БРИКС+ увеличивает их переговорный потенциал в рамках международных организаций, таких как ООН, ВТО, Группа Всемирного банка, МВФ и др., где пересекаются, а порой и тесно переплетаются интересы развитых и развивающихся стран. В ряде ключевых финансовых институтов Запад сохраняет за собой большинство голосов, но дальнейшее расширение БРИКС+ может обнулить это важное преимущество [An expanded BRICS...]. Такой тренд, в частности, просматривается на примере Международного банка реконструкции и развития (входит в Группу Всемирного банка), где члены БРИКС+ буквально «наступают на пятки» странам Европейского союза (рис. 2).

Во-вторых, принимая исторический вызов БРИКС+, западные державы во главе с США и Евросоюзом формируют арсенал средств сдерживания, используя следующие факторы:

- наличие у коллективного Запада емких потребительских рынков, допуск на которые крайне важен для Китая, Индии и ряда других стран БРИКС+. Далеко не случайно в последние годы наблюдается всплеск числа торговых ограничений, затрагивающих финансово-экономические интересы членов БРИКС. Окончательных данных еще нет, но тренд очевиден: в 2023 г. экспорт стран БРИКС в США и Евросоюз сократился, причем существенно — почти на треть (табл. 2).
- сохраняющуюся способность США и ЕС генерировать, распространять и использовать передовые технологии, в том числе благодаря длительной транснациональной деятельности, прежде всего американских промышленных корпораций.

С этим связано обладание развитыми странами огромным рынком труда, привлекательным для высококвалифицированных кадров Индии и других развивающихся государств.

И в-третьих, в отношениях с БРИКС+ коллективный Запад очевидно делает ставку на внутренние конфликты, затрудняющие принятие согласованных решений. Стратегический расчет строится на том, чтобы разобщить государства Глобального Юга, прежде всего — провести разделительные линии в рядах БРИКС+. Западные политики и эксперты уже в течение ряда лет с завидной настойчивостью подчеркивают, что это объединение «плотно покрыто микротрещинами», многие из которых пока не видны, но со временем могут перерасти в глубокие разломы и подорвать БРИКС+ изнутри [The BRICS bloc...].

Рис. 2. Распределение голосов в Международном банке реконструкции и развития (2024 г., %)

Подсчитано по: IBRD. Subscription and voting power of member countries. 20.05.2024. — thedocs.worldbank.org/en/doc/a16374a6cee037e274c5e932bf9f88c6-0330032021/original/IBRDCountr...

Таблица 2

Товарный экспорт стран БРИКС в США и ЕС-27 (млрд долл.)

Импортер	2021	2022	2023
США	711	727	548
ЕС-27	826	922	569
Итого:	1537	1649	1117

Источник: ITC. Trade map. Trade statistics for international business development. Bilateral trade between Brazil, Russia, India, China and South Africa (BRICS) and United States of America.

Например, Запад всеми силами и средствами стремится подогреть конкурентные настроения, длительное время существующие в отношениях между двумя соседними азиатскими гигантами — Китаем и Индией. С этой целью западная дипломатия применяет широкий набор инструментов, призванных усилить недоверие между Пекином и Нью-Дели. В частности, используются сравнительно интенсивные деловые связи Индии с Тайванем. Индийские экономические власти объективно заинтересованы в инвестициях тайваньских корпораций в предприятия высокотехнологичных отраслей, а Тайбэй, в свою очередь, остро нуждается в индийских рабочих и специалистах. Вполне понятно, что такого рода взаимодействие вызывает нескрываемое недовольство пекинского руководства, поскольку не согласуется с его принципиальной внешнеполитической позицией «одного Китая» [Ranjan Sen].

Кроме того, на Западе внимательно отслеживают и готовы в нужный момент использовать любые внутривнутриполитические пертурбации в странах-членах БРИКС+, о чем свидетельствует тот повышенный интерес, который был проявлен в Вашингтоне и европейских столицах к парламентским выборам в Индии и ЮАР в 2024 г. Практически все ведущие западные средства массовой информации не скрывали своего удовлетворения теми трудностями, с которыми столкнулись индийский премьер Нарендра Моди и южноафриканский президент Сирил Рамафоса под возросшим давлением оппозиции [Hollstein]. Причина очевидна: по мнению Вашингтона и Брюсселя, ослабление позиций этих двух лидеров БРИКС+ способно сделать их более уязвимыми для политического и экономического нажима со стороны коллективного Запада.

США — очередной член БРИКС+?

В рамках совместной западной политики сдерживания БРИКС наряду с общими моментами присутствуют и определенные специфические черты, характерные для Соединенных Штатов и для Европейского союза. Можно сказать, что между двумя главными центрами коллективного Запада существует своего рода «разделение труда» в деле глобального противодействия растущему влиянию БРИКС, которое, согласно многим фактам, стало одним из внешнеполитических и внешнеэкономических вызовов Вашингтону в середине 2010-х годов [Thomton].

В данной связи отметим два ключевых момента, характеризующих современную политику Белого дома в отношении объединения ведущих государств Глобального Юга.

Первое — стремление Вашингтона «уберечь» от присоединения к БРИКС максимальное число государств Латинской Америки. С этой целью США стараются воспрепятствовать дальнейшему укреплению связей латиноамериканского региона с членами «пятерки», прежде всего с Китаем, энергетические, сырьевые и промышленные компании которого в первые десятилетия XXI в. беспрецедентно расширили свое торгово-экономическое присутствие в этой части⁴⁵части⁴⁵ мира, потеснив западные, в том числе американские, корпорации [Яковлев. США и КНР...]. Как подчеркивал вид-

ный венесуэльский дипломат, автор 36 книг по проблемам международных отношений Альфредо Торо Харди, «Латинская Америка движется в сторону китайской орбиты» [Toro Hardy].

В целях противодействия дальнейшему развитию данного тренда, США широко задействуют такой механизм, как преференциальные торговые соглашения (они заключены с 11 латиноамериканскими странами), наращивают финансовую помощь наиболее нуждающимся центральноамериканским республикам, обещают расширить сотрудничество в гуманитарной области, в сфере науки и образования и высоких технологий. Помимо этого, отвечая на глобальные вызовы со стороны БРИКС, Соединенные Штаты инициируют проведение региональных и международных форумов с участием латиноамериканцев, в ходе которых высокопоставленные представители Белого дома, Совета национальной безопасности и Государственного департамента США пытаются политически дезавуировать положительные эффекты деятельности БРИКС на мировой арене, посеять недоверие к странам-членам объединения, в первую очередь к Китаю и Российской Федерации [Will the BRICS challenge...].

Речь, прежде всего, идет о традиционных Саммитах Америк — встречах глав государств и правительств, проводимых под эгидой Организации американских государств (ОАГ), включающей, наряду с латиноамериканскими странами, США и Канаду. В 1994–2022 гг. состоялось девять саммитов, последний из которых прошел в июне 2022 г. в Лос-Анджелесе под неформальным лозунгом «ограничить в Латинской Америке присутствие внерегиональных держав». В действительности работа форума была отмечена четко выраженным стремлением Вашингтона дать ответ на активную и высокорезультативную региональную политику Китая и подтвердить свое стратегическое лидерство в Латинской Америке [2022 Summit...].

На практике планы Белого дома были сорваны самими латиноамериканцами. Во-первых, главы пяти государств (Мексики, Боливии, Гондураса, Гватемалы и Сальвадора) демонстративно отказались участвовать в мероприятии. Особенно неприятным для организаторов саммита было отсутствие президента Мексики Андреса Мануэля Лопеса Обрадора, поскольку именно эту экономически развитую страну США рассматривают в качестве главного регионального союзника в борьбе с растущим влиянием КНР и других членов БРИКС. Во-вторых, несмотря на тщательную проработку американской стороной повестки форума с включением в нее существенных геоэкономических и геополитических вопросов, «гора родила мышь»: в Лос-Анджелесе была принята лишь малосодержательная декларация по вопросам миграции и безопасности, да и та не была подписана всеми участниками [U.S.Department of State. About...].

В конце марта 2023 г. Белый дом созвал так называемый «Саммит за демократию», причем сделал одну из латиноамериканских стран, Коста-Рику, сопредседателем этого форума. Главной идеей мероприятия, которую продвигал лично президент Джо Байден, стал тезис о мировой борьбе демократий с автократиями. По заявлению американского лидера, международное сообщество находится «в переломном момен-

те своей истории» и испытывает давление недемократических режимов, пришедших к власти во многих развивающихся странах [U.S. Department of State. Summit...]. Намек был более чем прозрачен: в очередной раз мишенью американского президента были страны БРИКС.

Данное обстоятельство нашло подтверждение в ходе работы в ноябре 2023 г. в Вашингтоне нового форума, под названием «Американское партнерство ради экономического процветания». В нем, наряду с Канадой, участвовали 10 латиноамериканских стран, представители которых договорились развивать интеграцию в рамках Западного полушария в целях повышения международной торгово-экономической конкурентоспособности американских государств. Кстати сказать, некоторые международные наблюдатели расценили сам факт проведения форума как «объявление войны БРИКС» [Líderes de América...].

В двустороннем формате политико-дипломатическим успехом Белого дома в Латинской Америке, безусловно, можно считать отказ аргентинского президента Хавьера Милея присоединиться к БРИКС. И это — вразрез с ранее достигнутыми договоренностями и вопреки тесным связям Буэнос-Айреса со всеми членами «пятерки», в частности, чрезвычайно сильной торгово-экономической привязке Аргентины к рынкам Бразилии, Китая и Индии [Яковлева, Яковлев]. Случай, прямо скажем, уникальный, не поддающийся рациональному объяснению.

Второй аспект стратегического плана, используемого Вашингтоном для противодействия БРИКС, — антикитайский, по сути, характер наблюдаемого сближения США, Японии и Южной Кореи. Судя по многочисленным комментариям мировой прессы, речь может идти о создании военно-политического альянса (своего рода «азиатского НАТО»), призванного изменить конфигурацию сил и «правила игры» в Азиатско-Тихоокеанском регионе, стать противовесом влиянию КНР, а в плане сдерживания БРИКС+ — дополнить введение против Китая ограничительных торгово-экономических мер, в частности, в сфере полупроводников, оборудования для их выпуска и электромобилей [Pollmann]. Все это нацелено на производственное истощение и военно-стратегическое ослабление Пекина, а значит и БРИКС в целом.

Как беспрецедентный внешнеполитический демарш западные аналитики оценили заявление кандидата в президенты США от Республиканской партии Дональда Трампа о возможном присоединении Соединенных Штатов к БРИКС+. Впрочем, нашлось немало аналитиков, которые сочли подобную идею отвечающей взглядам Д. Трампа на глобальную экономику и весьма перспективной. В частности, подчеркивалось, что в случае победы на выборах такой шаг помог бы будущему президенту-республиканцу совершить планируемое «драматическое реформирование традиционной экономической политики США». А именно: сломать сложившийся статус-кво, ослабить диктат банкиров Уолл-Стрит, покончить с международной гегемонией доллара, создать (вместе с членами БРИКС+) новую международную финансовую систему и новый, более сбалансированный мирохозяйственный порядок [Beckow].

Похоже на то, что в Соединенных Штатах, наряду с мерами фронтального стратегического противодействия БРИКС+, изучают способы если не остановить, то возглавить движение за новый мировой экономический уклад. Это, безусловно, еще одно признание растущей глобальной роли и влияния БРИКС+.

Triple Trouble экономики Европейского союза

Объективные оценки совокупной экономической мощи стран Евросоюза указывают на три фундаментальных фактора, свидетельствующие об относительном ослаблении геоэкономических позиций Объединенной Европы, ее своего рода хозяйственный Triple Trouble. А если сформулировать жестче, речь идет о мировом торгово-экономическом отступлении ЕС.

Первый фактор, снижающий глобальную роль Евросоюза, — утрата международной конкурентоспособности целым рядом ключевых отраслей обрабатывающей промышленности, в частности автомобильной. Производство автомобилей десятки лет служило локомотивом национальных экономик Германии, Италии, Франции, Швеции и других стран-членов ЕС, занимавших (наряду с США, Японией и Южной Кореей) лидирующие места в мировом автомобилестроении. Однако, за последние два десятилетия ситуация коренным образом изменилась (табл. 3).

Таблица 3

Крупнейшие страны-производители автомобилей (тыс. ед.)

2003			2023		
№	Страна	Показатель	№	Страна	Показатель
1	США	12115	1	Китай	30161
2	Япония	10286	2	США	10612
3	Германия	5507	3	Япония	8997
4	Китай	4444	4	Индия	5852
5	Франция	3620	5	Южная Корея	4244
6	Южная Корея	3178	6	Германия	4109
7	Испания	3030	7	Мексика	4002
8	Канада	2553	8	Испания	2451
9	Великобритания	1846	9	Бразилия	2325
10	Бразилия	1828	10	Таиланд	1842

Источник: OICA. 2023 Car Production Statistics. — oica.net/category/production-statistics/2023-statistics/

Если в 2003 г. в топ-10 производителей автомобилей входили 8 западных стран (включая Южную Корею), из которых четыре принадлежали к Евросоюзу, то в 2023 г. коллективный Запад был представлен пятью государствами и только два из них (Германия и Испания) являлись членами ЕС. Одновременно радикально укрепились позиции стран Глобального Юга: Китай стал абсолютным лидером, а два других участника БРИКС — Индия и Бразилия — вошли в топ-10. В целом же в пяти развивающихся

государствах, занявших места в первой «автомобильной десятке» мира в 2023 г., было выпущено более 44,1 млн машин, тогда как в пяти западных — 30,4 млн (в странах ЕС — менее 6,6 млн). По существу, огромный мировой рынок автомобильной продукции перешел под контроль стран Глобального Юга во главе с государствами-членами БРИКС. Это — сдвиг исторического масштаба.

Второй фактор — высокая зависимость Евросоюза от поставок критически важных энергетических и сырьевых товаров из Азии, Африки и Латинской Америки. Например, страны ЕС импортируют порядка 55% энергии. Кроме того, руководящие органы Евросоюза в апреле 2024 г. составили списки стратегических и критически важных для европейской экономики видов сырья, включающих бокситы, графит, кобальт, литий, марганец, медь, никель, платину, редкоземельные металлы, ртуть, титан, большинство которых поступает в государства Объединенной Европы из стран Глобального Юга, в том числе членов БРИКС+. В частности, из Китая в Европейский союз поступает до 98% редкоземельных металлов, что в документах Европейской комиссии рассматривается в качестве «угрозы национальной безопасности» [Regulation...].

Третий фактор наблюдаемого ослабления глобальных позиций Евросоюза — значительное снижение доли стран-членов ЕС в мировой торговле товарами. Если в 2003 г. этот показатель составлял 42,4%, то в 2022 г. он снизился до 28,2%, тогда как доля государств БРИКС выросла с 9,8 до 20,6%. Причем в абсолютных цифрах совокупный экспорт стран Евросоюза увеличился с 3,2 до 6,9 трлн долл. (в 2,2 раза), а БРИКС — с 738 млрд до более чем 5 трлн долл., или в 6,8 раза. Еще динамичнее рос экспорт отдельных стран Глобального Юга, до настоящего времени не входящих в БРИКС+, но проявляющих интерес к присоединению к этой группировке. В частности, в указанный период товарный экспорт Вьетнама вырос с 20 до 470 млрд долл. или в 23,5 раза [World Trade Statistical Review. P. 171].

В документах Евросоюза отмечается, что Брюссель «не спускал глаз с БРИКС» и изыскивал возможности экономически «привязать» к себе страны «пятерки», используя, в частности, существующие соглашения о партнерстве (табл. 4).

Таблица 4

Соглашения о партнерстве Евросоюза с членами БРИКС

Страна	Соглашение	Статус
Бразилия	Рамочное соглашение о сотрудничестве	Действует с 1994 г.
Россия	Соглашение о партнерстве и сотрудничестве	Действует с 1997 г., нуждается в ежегодном продлении
Индия	Соглашение о сотрудничестве	Действует с 1997 г.
Китай	Соглашение о торговле и сотрудничестве	Действует с 1985 г.
ЮАР	Соглашение о торговле и сотрудничестве в развитии	Подписано в 1999 г., действует с 2004 г.

Источник: European Parliament. Expansion of BRICS: A quest for greater global influence? — europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2024/760368/EPRS_BRI(2024)760368_EN.pdf

Однако рост политических противоречий и обострение торгово-экономического соперничества в значительной степени лишил подписанные документы конкретного содержания и на несколько лет фактически «заморозил» взаимодействие между Евросоюзом и БРИКС в политико-дипломатической сфере.

Ситуация начала быстро меняться в 2022–2023 гг., когда трансформация геополитической обстановки в пользу ведущих государств БРИКС, а затем расширение этого объединения добавили аргументов в пользу активизации политики ЕС на этом направлении. Причем в центре внимания Евросоюза оказались как международно-политические, так и финансово-экономические аспекты деятельности БРИКС+ — в частности, попытки создания собственной валюты, которая, по мнению видного итальянского экономиста-международника Джанкарло Валори, в перспективе может угрожать многолетнему доминированию доллара и евро и неизбежно затронет торговые интересы стран-членов Объединенной Европы [Valori]. Отсюда — интенсивный поиск буфера, чтобы не допустить такого рода перемен, нежелательных для Запада в целом и ЕС в частности.

Применительно к Евросоюзу речь идет о выдвижении новых альтернативных инициатив в сфере экономического развития, мировой торговли, производственных инвестиций, трансграничных инфраструктурных проектов, а также в социально-политической области.

В первую очередь следует назвать огромный финансово-экономический проект Европейского союза Global Gateway («Глобальные ворота», или «Глобальный портал»), запущенный 1 декабря 2021 г. и предусматривающий масштабные государственные и частные инвестиции (порядка 300 млрд евро) в производственную инфраструктуру, зеленую энергетику, новые виды топлива, разработку месторождений критически важных для стран ЕС сырьевых ресурсов и т. д. Причем реципиентами указанных капиталовложений должны стать десятки государств Глобального Юга из Азии, Африки и Латинской Америки. Не без оснований инвестиционная инициатива «Глобальные ворота» рассматривается зарубежными экспертами как ответ коллективного Запада на китайскую инициативу «Пояс и путь» [Forthomme].

Как считают в руководстве Европейской комиссии, значительный потенциал у Евросоюза имеется в плане активизации отношений со странами-членами БРИКС+ на двустороннем уровне. Например, путем заключения «продвинутых» соглашений о свободной торговле, благо что такого рода попытки в прошлом уже делались (табл. 5). Здесь у ЕС, что называется, непочатый край работы.

Нельзя сказать, чтобы имеющийся у Евросоюза опыт такого плана был удачным, но в Брюсселе надеются, что любые переговоры с отдельными членами БРИКС+ о преференциях в торговле могут подточить единство участников этого объединения. По существу, речь идет о политике «кнута и пряника»: с одной стороны, Запад вводит торгово-экономические ограничения и санкции против неугодных стран и режимов,

с другой — Европейский союз обещает развивающимся странам, присоединившимся к БРИКС, соглашения о свободе торговли.

Таблица 5

Соглашения о свободной торговле Евросоюза с членами БРИКС

Страна	Соглашение	Статус
Бразилия	Соглашение об ассоциации с МЕРКОСУР	Подписано в 2019 г., в силу не вступило
Россия	Нет	Нет
Индия	Соглашение о свободной торговле и защите инвестиций	Переговоры стартовали в 2007 г., были прерваны в 2013 г., возобновлены в 2022 г.
Китай	Всеобъемлющее соглашение об инвестициях	На паузе
ЮАР	Соглашение об экономическом партнерстве с САДК	В предварительном порядке действует с 2016 г.
Египет	Соглашение об ассоциации	Действует с 2004 г.
Эфиопия	Соглашение об экономическом партнерстве	Переговоры начались в 2004 г., после перерыва возобновились в 2011 г.
Иран	Нет	Нет
С. Аравия	Соглашение о свободной торговле	После начала в 1990 г. переговоры были прекращены в 2008 г.
ОАЭ	Соглашение о свободной торговле	После начала в 1990 г. переговоры были прекращены в 2008 г.

Источник: European Parliament. Expansion of BRICS: A quest for greater global influence? — europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2024/760368/EPRS_BRI(2024)760368_EN.pdf

Отношения Север — Юг в исторической перспективе

Рассуждая от обратного, активизация политики коллективного Запада по противодействию БРИКС+ указывает на то, что расширение состава «пятерки» явилось значимым событием глобального масштаба. Не менее значимым является и улучшение макроэкономических показателей, характеризующих позиции БРИКС+ в современном мире. Рост доли стран-членов объединения в глобальном ВВП или в мировой торговле не решает стоящих перед ними проблем, но — и это признают многие западные аналитики — свидетельствует об осязаемом расширении их финансового и торгово-экономического фундамента, демонстрирует приращение имеющихся материальных возможностей притягивания на сторону БРИКС+ новых государств, представляющих все регионы Глобального Юга — Азию, Африку и Латинскую Америку [BRICS & the West...].

Как известно, порядка 40 государств, включая некоторых членов Евросоюза, выразили готовность присоединиться к объединению, а около 20 стран уже подали заявки на вступление в БРИКС+. Безусловно, все они учитывают, что политика БРИКС+ в решающей степени способствует трансформации глобального порядка и ослаблению доминирования Запада, а также рассчитывают на новые торгово-экономические и финансовые возможности в динамично формирующемся более справедливым и сбалансированном мироустройстве [An Evolving BRICS...].

Вместе с тем, выступая в роли все более самостоятельной геоэкономической и геополитической силы, члены БРИКС, и особенно БРИКС+, отнюдь не придерживаются единой линии в отношениях с Западом. Если, скажем, Россия открыто бросает вызов США и Европейскому союзу, в том числе в геополитических и военно-стратегических вопросах, то Индия, судя по всему, видит свое экономическое и технологическое будущее прежде всего в наращивании деловых связей с западными державами. Речь, в частности, идет о колоссальном индийском экспорте в США и ЕС коммерческих услуг, включая информационные, компьютерные, медицинские. Кроме того, на западные рынки ориентированы многочисленные индийские бэк-офисные компании и все более значимые так называемые глобальные центры возможностей (Global capability centres), которых в стране уже сейчас насчитывается порядка 1600 [What India's clout...].

Опора на западные технологии и рынки уже длительное время — стержень экономической политики Нью-Дели, и вряд ли реалистично ожидать каких-то резких сдвигов в этой области. «Сжать» столь крупные и взаимные бизнес-интересы не получится. Об этом свидетельствует и наблюдаемое в последние годы стратегическое сближение Индии с Францией в сфере обороны и безопасности, которое включает в себя не только поставки французских вооружений, но и совместные действия флотов двух стран в Индийском океане. Причем, как отмечают зарубежные аналитики, Нью-Дели и Париж претендуют на инициативную роль в создании «новой архитектуры безопасности» в указанном районе мира [Blarel O., Blarel N.]. Для России все это может стать весьма болезненным.

В более широком плане внутренней проблемой БРИКС+ в перспективе могут стать различия в подходах стран-членов к вопросу не только сохранения, но и укрепления торгово-экономической и финансовой связанности мира, без деления государств на дружественные и недружественные. Сейчас, наверное, это больше теоретические рассуждения, но в какой-то момент они могут приобрести практические очертания. Думается, что избежать этого можно только одним путем: разработать и выдвинуть сугубо прикладную повестку деятельности БРИКС+, привлекательную как для всех стран-членов, так и многих других государств Глобального Юга. Работу над содержанием этой повестки нельзя откладывать в долгий ящик, давая тем самым шанс коллективному Западу протолкнуть свой сценарий глобального переустройства.

Учитывая вышесказанное (а также оставшееся за скобками), можно сделать следующий обобщающий вывод.

В обозримом будущем не стоит ожидать полной и безоговорочной победы Глобального Юга над Севером. Скорее всего, международной реальностью станет отчасти неопределенная, неоднозначная и вязкая военно-стратегическая и торгово-экономическая ситуация, а мир будет еще более многообразным благодаря неизбежному возвышению десятков стран Азии, Африки и Латинской Америки, которые сегодня на-

ходятся как бы в международно-политической тени. В результате глобальная политэкономия вызовет к жизни новые региональные и субрегиональные центры влияния, что, безусловно, ослабит позиции Запада, но может вызвать и центробежные силы на пространстве Глобального Юга, а возможно, и в рядах БРИКС+, особенно если процесс расширения этого объединения будет интенсивно продолжен.

Отсюда — важнейшая стратегическая задача государств ядра БРИКС (Бразилии, России, Индии и Китая), которая сводится к дальнейшему развитию культуры международного диалога и расширению сотрудничества в многостороннем формате. В частности, в ключевой валютно-финансовой сфере БРИКС+ неизбежно должен будет наращивать потенциал Нового Банка развития и механизма условных резервов, а также совершенствовать платежные системы стран-членов, отлаживать механизмы взаиморасчетов и повышать роль национальных валют. Этот курс обеспечит рост точек соприкосновения и поможет плавной интеграции новых членов, что в конечном счете укрепит позиции БРИКС+ перед лицом стратегии сдерживания, взятой на вооружение коллективным Западом.

* * *

Разумеется, само по себе расширение состава БРИКС (и в том случае, если этот процесс продолжится) не даст исчерпывающие ответы на все вызовы, с которыми сталкивается объединение, но это — необходимый шаг на пути укрепления его международного влияния.

В свою очередь, Запад, на наш взгляд, в основном исчерпал ресурс геополитического отступления, встал на путь внутренней консолидации, перешел к политике сдерживания БРИКС+ и готов «броситься в стратегическую атаку», усилить давление на страны Глобального Юга по всем азимутам. Судя по растущему массиву официальных заявлений и экспертных комментариев, такая внешнеполитическая линия становится манифестом западного истеблишмента.

Поистине глобальные масштабы приобретает конкуренция между ведущими корпорациями Севера и Юга — развитых и развивающихся стран. Эта корпоративная борьба за рынки в отдельных отраслях экономики происходит с разной степенью интенсивности, но на сегодняшний день охватывает почти все основные сегменты глобального хозяйства. Причем в одних секторах (в нефтяной, металлургической и автомобильной промышленности) ситуация очевидно склоняется в пользу компаний БРИКС+, в других (информационно-коммуникационные технологии) вступает в фазу фронтального противоборства, в-третьих (фармацевтика) — конкурентный процесс пока находится на низком старте. В любом случае, производственное и торговое продвижение Глобального Юга на мировых рынках — свершившийся факт, что является залогом дальнейшего изменения международного баланса сил в пользу стран Мирового большинства во главе с БРИКС+.

Литература

- Мониторинг глобального бизнеса. Отраслевые и региональные тренды. Вып. 2. 2024. — URL: www.hse.ru/mirror/pubs/share/944830257.pdf (дата обращения: 08.07.2024).
- Яковлев П.П. Расширение БРИКС и новый этап борьбы глобальных альтернатив // Перспективы. Электронный журнал. 2023. № 4. С. 7–26. — URL: https://www.perspektivy.info/upload/iblock/068/sucbdo93ymlrb6oazgaq5b2sdsq5gbdp/4_2023_7_20.pdf (дата обращения: 08.07.2024).
- Яковлев П.П. США и КНР в Латинской Америке: контуры конкуренции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Международные отношения. 2019. Т. 19. № 1. С. 47–58.
- Яковлева Н.М., Яковлев П.П. Аргентина — резервный участник группы БРИКС? // Свободная мысль. 2015. № 4 (1652). С. 32–47.
- 2022 Summit of the Americas. Congressional Research Service. June 22, 2022. — URL: crsreports.congress.gov/product/pdf/IN/IN11934 (date of access: 08.07.2024).
- An Evolving BRICS and the Shifting World Order // BCG. 29.04.2024. — URL: [bcg.com/publications/2024/brics-enlargement-and-shifting-world-order](https://www.bcg.com/publications/2024/brics-enlargement-and-shifting-world-order) (date of access: 08.07.2024).
- An expanded BRICS is not necessarily a stronger one // The Economist. 25.08.2023. — URL: [economist.com/podcasts/2023/08/25/an-expanded-brics-is-not-necessarily-a-stronger-one?ysclid=lyzyv1zcg8196678953](https://www.economist.com/podcasts/2023/08/25/an-expanded-brics-is-not-necessarily-a-stronger-one?ysclid=lyzyv1zcg8196678953) (date of access: 08.07.2024).
- Beckow S. Did President Trump Just Sign onto BRICS? // Golden Age of Gaia. 13.04.2024. — URL: [goldenageofgaia.com/2024/04/13/did-president-trump-just-sign-on-to-brics/](https://www.goldenageofgaia.com/2024/04/13/did-president-trump-just-sign-on-to-brics/) (date of access: 08.07.2024).
- Blarel O., Blarel N. The France-India Dalliance: Operationalizing Strategic Autonomy in the Indian Ocean // The Diplomat. 27.01.2024. — URL: [thediplomat.com/2024/01/the-france-india-dalliance-operationalizing-strategic-autonomy-in-the-indian-ocean/](https://www.thediplomat.com/2024/01/the-france-india-dalliance-operationalizing-strategic-autonomy-in-the-indian-ocean/) (date of access: 08.07.2024).
- BRICS & the West: What to Expect in the Next Decade // World governments summit. 13.02.2024. — URL: [worldgovernmentsummit.org/observer/reports/2024/detail/brics--the-west--what-to-expect](https://www.worldgovernmentsummit.org/observer/reports/2024/detail/brics--the-west--what-to-expect) (date of access: 08.07.2024).
- BRICS enlargement — a “non-event” or a stage victory against the West? // Friedrich Naumann Foundation (объявлен «нежелательной организацией» в России). 23.03.2024. — URL: [freiheit.org/latin-america/brics-enlargement-non-event-or-stage-victory-against-west](https://www.freiheit.org/latin-america/brics-enlargement-non-event-or-stage-victory-against-west) (date of access: 08.07.2024).
- Forthomme C. Europe vs. China: The Global Gateway Challenges the Chinese Silk Road // Impakter. 06.12.2021. — URL: [impakter.com/europe-china-global-gateway-chinese-silk-road/](https://www.impakter.com/europe-china-global-gateway-chinese-silk-road/) (date of access: 08.07.2024).
- Four BRICs don't quite make a wall // The Economist. 08.06.2017. — URL: [economist.com/finance-and-economics/2017/06/08/four-brics-dont-quite-make-a-wall?ysclid=lxecgeeyel808580774](https://www.economist.com/finance-and-economics/2017/06/08/four-brics-dont-quite-make-a-wall?ysclid=lxecgeeyel808580774) (date of access: 08.07.2024).
- Hollstein T. Lessons from South Africa and India's 2024 elections // WFD. 08.07.2024. — URL: [wfd.org/commentary/lessons-south-africa-and-indias-2024-elections](https://www.wfd.org/commentary/lessons-south-africa-and-indias-2024-elections) (date of access: 08.07.2024).
- International competition over artificial intelligence // The International Institute for Strategic Studies. June 2022. — URL: [iiss.org/publications/strategic-comments/2022/international-competition-over-artificial-intelligence/](https://www.iiss.org/publications/strategic-comments/2022/international-competition-over-artificial-intelligence/) (date of access: 08.07.2024).

- Kaba M.L.* The sad end of the West and the emergence of the new multipolar world order // New Easter Outlook. 02.06.2024. — URL: journal-neo.su/2024/06/02/the-sad-end-of-the-west-and-the-emergence-of-the-new-multipolar-world-order/ (date of access: 08.07.2024).
- Líderes de América se comprometen a establecer la APEP como un foro de desarrollo económico // EFE. 03.11.2023. — URL: efe.com/mundo/2023-11-03/cumbre-de-lideres-de-alianza-para-la-prosperidad-economica-en-americas-con-biden-de-anfitrión/ (date of access: 08.07.2024).
- Pollmann M.* The Japan-South Korea-US Summit: A Game Changer for Indo-Pacific // The Diplomat. 21.08.2023. — URL: thediplomat.com/2023/08/the-japan-south-korea-us-summit-a-game-changer-for-the-indo-pacific/ (date of access: 08.07.2024).
- Petroleo Brasileiro SA — Company Profile // Global Data. — URL: globaldata.com/company-profile/petroleo-brasileiro-sa/ (date of access: 08.07.2024).
- Ranjan Sen S., Srivastava S., Hou B.* India Plans Taiwan Labor Pact While China Tensions Brew. 10.11.2023. — URL: bloomberg.com/news/articles/2023-11-10/india-plans-taiwan-labor-supply-pact-while-china-tensions-brew (date of access: 08.07.2024).
- Regulation (EU) 2024/1252 of the European Parliament and the Council of 11 April 2024 // EUR-Lex. An official website of the European Union. — URL: eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ:L_202401252 (date of access: 08.07.2024).
- The BRICS bloc is riven with tensions // The Economist. 17.08.2023. — URL: economist.com/international/2023/08/17/the-brics-are-getting-together-in-south-africa?ysclid=lxergsbv4w352415698 (date of access: 08.07.2024).
- The 2023 Forbes Global 2000 List. — URL: dateas.com/en-us/explore/forbes-global-2000-list-2023 (date of access: 08.07.2024).
- Thomton D.* How Should the United States Respond to BRICS? // Foreign Policy Journal. 22.07.2014. — URL: foreignpolicyjournal.com/2014/07/22/how-should-the-united-states-respond-to-brics/ (date of access: 08.07.2024).
- Toro Hardy A.* The U.S. and Latin America's Drifting into China's Orbit // WGI World. 21.07.2024. — URL: wgi.world/the-u-s-and-latin-americas-drifting-into-chinas-orbit/ (date of access: 08.07.2024).
- Valori G.E.* The BRICS status and role in global governance // Modern Diplomacy. 29.11.2023. — URL: moderndiplomacy.eu/2023/11/29/the-brics-status-and-role-in-global-governance/ (date of access: 08.07.2024).
- U.S. Department of State. About the Summit of the Americas. — URL: state.gov/summit-for-democracy-2023/ (date of access: 08.07.2024).
- U.S. Department of State. Summit for Democracy 2023. — URL: state.gov/summit-for-democracy-2023/ (date of access: 08.07.2024).
- What India's clout in white-collar work means for the world // The Economist. 23.05.2024. — URL: economist.com/leaders/2024/05/23/what-indias-clout-in-white-collar-work-means-for-the-world?ysclid=lxfyg6nv1p437740642 (date of access: 08.07.2024).
- Will the BRICS challenge America in 2024? // The Economist. 28.12.2023. — URL: economist.com/films/2023/12/28/will-the-brics-challenge-america-in-2024?ysclid=lxed3k50o1320891518 (date of access: 08.07.2024).
- World Trade Statistical Review 2023. Geneva: World Trade Organization. 2023. 138 p.